

ГЕОРГИЙ БАРТОШ

ВИД ИЗ ОКНА

Я БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ БУДУ ГОРЕВАТЬ

Я больше никогда не буду горевать.
Пусть моя любовь, как прежде, безнадежна,
Но ночь моя тиха, мне есть с кем ночевать,
Мне есть с кем песни петь и грезить осторожно.
Мне звёзды с высоты мигают в полусне,
Мне травы шелестят приятные секреты,
И грустные стихи, как дань моей весне,
Уходят навсегда. Забыты? — Нет, пропеты.
Не дай мне Бог опять тобой переболеть:
Отрочество мое, подвалы, голубятни...
Чем ближе мой предел, чем вероятней смерть,
Тем проще и ясней, тем легче и понятней.

...У РОДНЫХ МОГИЛОК ПОСИДЕЛИ

...У родных могилки посидели,
на родные лица поглядели.
Кто там знает — год или неделя? —
мы и сами в дальний край пойдём.

БАРТОШ Георгий Львович. Родился в 1967 г. в г. Щучин Гродненской области. Окончил исторический факультет Минского государственного педагогического института им. М. Горького. Печатался в белорусских и российских периодических изданиях. Живет в Минске.

Но пока над нами светит солнце,
ветка яблоком стучит в оконце,
в рюмке не просвечивает донце,
согласимся — всё в порядке, всё путем.

Кто-то счёт ведёт своим печалям,
кто-то люльку детскую качает,
кто-то за сокровищем отчалит —
лишь меня минует этот гнёт.

Знаю, что когда тоски в избытке
и конец ясней во мраке зыбком,
чья-то — пусть случайная улыбка! —
к жизни, словно добрый врач, вернёт.

ЗИМА ПРОШЛА ЗРЯ

Зима прошла зря —
Я ни разу не увидел снегиря!

Когда я был маленьким
и, как положено интеллигентному мальчику,
был отдан в музыкальную школу,
то специально ходил на занятия дальней,
через частный сектор, дорогой —
только бы увидеть снегирей.
Здрав голову,
я замирал перед заснеженным деревом,
разглядывая пылающие грудки пичуг,
перепрыгивающих
с ветки на ветку...

И всегда опаздывал на урок.
Вечером училка звонила моей маме
и закладывала меня с тайным,
до сих пор мне не понятным,
сладострашием...

Как тяжело далась мне нынешняя зима!
Сколько здоровья потеряно,
Сколько не заработано денег,
Сколько недополучено и недодано любви!

А я,
Словно глупый, однажды и навсегда
 замороженный мальчик,
Жалею о снегире...

08–09.05.2008

ПЯТЬ ЧАСОВ УТРА

Пять часов утра.
Молодая женщина выходит из машины
и идёт к своему дому
по тропинке, наискосок пересекающей двор.

Походка её тяжела,
волосы растрепаны,
роза на длинном стебле опущена вниз
и едва не волочится по земле.

Но она улыбается...
или мне показалось?
По затылку человека трудно определить,
улыбается он или плачет.

Что он крикнул ей вслед —
мужик, поленившийся довести
даму до самого подъезда?
Наверное, не хотел разворачиваться в чужом дворе
в утренних сумерках.

Что это было?
Грубая шутка в адрес женщины,
которая досталась ему безо всякого труда?
Ничего не значащее обещание перезвонить?
Или неуклюжая попытка выразить благодарность
предпринятая мужчиной,
который никогда не станет джентльменом?

20.07.2012